

КТО МЫ, ОТКУДА, КУДА ИДЁМ?

УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

МНЕ И МОИМ ДРУЗЬЯМ по школе подарили счастливое детство. Мы были частицами народа и страны. Мы понимали, что такое "ярость благородная" и "священная война". Мы со всеми летели на крыльях Победы. Мы смотрели и думали о движении и деятельности страны — видели трудности и опасности, но верили, что преодолеем. Но уже в университете открылись расколы и скрытые угрозы. Понять их мы не успевали. Развитие опережало наше мышление — образование в этом не помогло. Но за последние 20 лет всё немного улеглось, мы кое-что поняли. Должен кратко изложить пару выводов.

Очень грубо наш кризис можно определить как кризис традиционного общества в ходе модернизации — уже под давлением мировой капиталистической. Революция 1917 г. позволила вырваться из такой ловушки и создать новаторскую советскую систему жизнеустройства. Но во второй половине XX в. эта система не справилась с задачей удержать культурную гегемонию в послевоенных поколениях городского общества — недовольная интеллигенция вела "молекулярную агрессию" в сознаниях (революция "по Грамши"). Индустриализация и урбанизация ослабили, а потом и ликвидировали мировоззренческую основу СССР. Отсутствие общественной науки и теории советской системы сделали ущербным знание о советском строе.

Компартии Запада, осознав невозможность переноса к ним советского проекта, заняли анти-советскую позицию — они самоуничтожились. Многие наши интеллектуалы также заняли такую же позицию. Взял верх антисоветский проект, оживлённый в 1960-е годы, — внушили массам идею обновления через самоотречение. Так были разрушены сложные системы государственных основ. Произошло скачкообразное *увеличение* многообразных *жизненных форм*. Все эти новые стили не соотносятся с нормами советской системы и современного капитализма. Общество претерпело *дизинтеграцию* — нет в России "готовых" общностей. В какой-то степени организованы госаппарат и преступный мир. Среднего класса как социокультурной общности пока что не существует, и социальной силой он не является.

Мы очень долго переживали крах нашего мира, не хотели увидеть дорогу, по которой мы идём, где-то в глубине души всем было страшно. Но сейчас мы на распутье и обязаны сделать выбор. Попытаемся разобраться спокойно. Молодёжь, которая "хотела перемен", сегодня стала умудренными жизнью родителями, людьми 40—60 лет. Так обдумайте трезво, куда мы пришли и какие перед нами возможные альтернативы вырваться из порочных кругов, по которым мы ходим? Какие перед нами проглядывающие образы будущего страны? Говорят, что Россия "в переходном периоде". Но пора уже определить возможные пути и наше место в "переходе".

Надо вспомнить, как переживала Россия это состояние в начале XX века. Ведь тогда и российские, и западные мыслители обдумывали варианты жизнеустройства, создали новую познавательную систему обществоведения — и определились. Во второй половине XX века эту систему мы забыли, а сейчас она очень актуальна. Это — *состояние становления*. Ленин, упрощая, сказал, это когда верхи не могут править по-старому, а низы не хотят жить по-старому. Это переход — *порядок-хаос*, из которого рождается новый порядок. В нашем положении надо, чтобы большинство населения работало, наконец, образ приемлемого будущего, а государство сформировало систему, которая сможет консолидировать расколотое общество. И то, и другое — в состоянии становления.

Было у нас несколько "романтиков", например, энтузиастом идеи конвергенции был академик А.Д. Сахаров. Он в 1975 г. писал: "Единство требует лидера, таким по праву и по тяжёлой обязанности является сама мощная в экономическом, технологическом и военном отношении из стран Запада — США". Да, часть элиты стала *патриотами США*, а не СССР. Но нельзя же быть такими наивными! Госсекретарь Бейкер в телеграмме Бушу закончил досенсацией: "Горбачев начинает говорить как обманутый любовник, которого покинули у алтаря". Но иллюзии должны были вести к реальности. Ну ладно, Сахаров, Горбачёв — они или перешли в стан противника, или отошли в сферу иллюзий. А как можно было понять наших академиков?

4 мая 1992 г. Совет по гуманитарным и общественным наукам РАН провёл заседание о прогнозе будущего устройства России. В дискуссии приняли участие ведущие философы, экономисты, социологи и историки. В обзоре сказано: "Участники "круглого стола" исходили из неизбежности перехода России к рыночной экономике... Под "особым путём России" понималась необходимость сочетать достоинства и исключать недостатки капитализма и социализма. Нужно поработать над тем, как идею конвергенции облекать в приемлемые для всех народов и наций страны одежды. Переходная, опирающаяся на смешанную, социально ориентированную экономику, модель была поддержана участниками обсуждения" (Старушенко Г.Б. "Общественный строй: какой он у нас может быть?" // СОЦИС, 1992, № 12).

Это провал знания и культуры нашей интеллектуальной элиты.

Было очевидно, что правящая верхушка США воспринимала постсоветскую Россию как источник опасности, что как *"диног"*, который пытается просочиться вступить в Запад. СССР на это не претендовал и такую угрозу для Запада не создавал. По этому вражда к постсоветской России, государству совсем нового типа, выплеснулась сразу, как только с СССР было покончено. Россия по главным вопросам была постоянно предлагала иные решения, нежели Запад, и стала его постоянным оппонентом — как бы ни пыталась власть избежать такого положения. Так возник конфликт США с ослабленной кризисом России.

Было совершенно ясно, что в клуб западного капитализма Россию не примут. В начале 1990-х гг. наши аналитики регулярно ездили на Запад на совместные симпозиумы. И мы слышали, как их политики и магнаты говорили своим бывшим советским коллегам, что Россия не получит от Запада никакой помощи, а потом добавляли популярную тогда половицу: "Рим предателям не платит!" Вот такая "конвергенция"...

В XIX и XX вв. желающих плыть в фарватере США было немного, и эта группа вела себя прилично — её принимали, слегка посмеиваясь. Вспомнили бы суждение Вебера во время революции в России: "Власть в течение столетий и в последние время делала всё возможное, чтобы ещё больше укрепить коммунистические настроения. Представление, что земельная собственность подлежит суверенному распоряжению государственной власти... было глубоко укоренено исторически ещё в Московском государстве, точно так же, как и община" (Донде А. "Комментарий Макса Вебера к русской революции" // "Русский исторический журнал", 1998, №1).

Это результат расхождений Запада с Россией в картине мира — и раскол христианства, и разные

представления о человеке, и ненависть к имперской России, и холодные, и горячие войны с Западом. Как можно было устроить конвергенцию России и США, соединить их культуры!.. При всём нашем уважении к великим достижениям Запада, в его мир и порядок невозможно загнать наш народ, как и китайцев или арабов. И Запад никогда не пустит к себе нашу культуру и порядок — только молчаливых гастарбайтеров. И у них, и у нас остались ещё несомнимые корни, ещё они пьют в земле...

Запад стабилен, потому что его жизнеустройство основано как *"война всех против всех"* — конкуренция. Есть там такая формула: "Война — душа Запада". Она фундаментальна, выражается во множестве проявлений. О чём думали наши либералы, когда лезли в эту мышеловку? Одно дело, мы жили под зонтиком СССР при уравновешенном балансе сил, но сегодня-то совсем другое положение. Уже и с Украиной трудно договориться, за её спиной стоит громила с дубиной.

Ещё в Древнем Риме для оправдания его экспансии сложились понятия "справедливой войны" (*bellum justum*) и "незаконного агра" (*hostis injustus*). В Средневековье римские понятия соединили с ветхозаветным понятием "обязательной священной войны", которую ведут против врагов Бога, т.е. против зла. Исходя из этих средневековых категорий США и стали действовать в конце XX и начале XXI вв. На деле до сих пор действует разработанная ещё Локком презумпция естественного права *цивилизованного* государства ("гражданского общества") вести войну с *варварской* страной. В частности, Запад имел право захватывать территорию варварской страны, экспроприировать достояние (в уплату за военные расходы) и обращаться в рабство её жителей.

Когда исчез СССР, международное право было отброшено, действовал постулат И. Канта: "Право государства по отношению к *незаконному врагу* не имеет ограничений". И при этом США ясно и во многих формах заявляли, что Россия и есть "незаконный враг", источник *зла*, — а также Сербия, Ирак, Ливия, Сирия и пр. Как в этих очевидных условиях элита наших обществоведов продолжала проектировать конвергенцию с Западом! Это не какая-то частная ошибка, это принципиальная неадекватность, методологический провал.

Ф. Бродель писал: "Капитализм является порождением неравенства в мире; для развития ему необходимо содействие международной экономики... Капитализм вовсе не мог бы развиваться без услужливой помощи чужого труда".

В 1800-х гг. доход от колоний Англии оплачивал все инвестиции и уровень жизни англичан, включая образование, культуру, науку, спорт и т.д. Но доходами капиталисты и государство начали делиться с рабочими только к концу XIX века. Это уже не свободный рынок рабочей силы, а делёж добычи от колоний и полуколоний.

Экономист Дж.А. Гобсон писал: "Господствующее государство использует свои провинции, колонии и зависимые страны для обогащения своего правящего класса и для подкупа своих низших классов, чтобы они оставались спокойными".

С.Дж. Родс сказал: "Если вы не хотите гражданской войны, вы должны стать империалистами!" — звучит как известный афоризм "Запад построил себя из материала колоний".

Но это уже история, материально Запад вырвался вперёд. Ну и что, плакать об этом и идти к ним в холопы? Ведь космополитов, которые находят там хорошее место и не страдают без своей земли и людей, очень немного. Думаю, что многие считают наше положение очень сложным. По многим признакам, никакая политическая организация и никакое научное сообщество не имеют готовой доктрины. Без низового невяного плембисцита такой сдвиг в политике произвести не сможет никакая власть. Но ведь и в населении не видно попыток обсуждать ход событий и вариантов действий. Возникло застойное состояние.

Подойдём к проблеме, которая уже обнажилась. Она имеет две стороны, каждая поставила нас в тупик. Два типа жизни столкнулись в перестройке, а за тридцать лет оба потускнели на фоне новых необычных противоречий нашего кризиса. Власть вынуждена маневрировать между двумя общностями с враждебными образами будущего, но обе — с нелогичными шкалами ценностей. В такой ситуации власть избегает сказать, какой у нас возник общественный строй, и в какую сторону ведут нас политика и народное хозяйство. Если долго быть в таком состоянии, в любой стране зародится *смута*.

Мы в тупике: наше общество и государство не может вернуть нам советским строй (или строй с близким ему типом). Пытаться пробиться в прошлое — это значит истратить силы разума, ресурсы хозяйства и отношения международного сотрудничества. Сдвиг к реальному социализму — авантюра, которая усугубила бы наше состояние в нынешнем тупике. Причины неудач такой политики в прошлом были объективны: мы не знали общество, в котором живём. Нет знания — значит, нахлынут паразиты.

СССР как целостность был разрушен, бывшие наши республики срочно разошлись по разным коридорам. С самого начала реформ была произведена *деиндустриализация* России руками нашей элиты. Какой капитализм она собиралась построить? Тем более демонтаж научной системы ещё страшнее демонтажа промышленности. Эта связь резко ускорила *загрузку невежества*. Восстановление их потребует больших средств и больших групп квалифицированных кадров. За тридцать лет антисоветская коалиция обустроилась и деформировала или ликвидировала системы советского государства, общества и культуры — они мерцают в катакомбах.

Возможно, что самый разрушительный фактор в этом распаде состоит в том, что глубоко преобразована культура населения. За тридцать лет удалось втянуть большую часть граждан в зависимость от "шопинга" — *потребительства не по карману*. Вирсус этой социальной болезни Запада диверсанты рассеяли по всей России. Изменённая культура стала у нас барьером для возрождения гражданской солидарности, без которой не только невозможно вернуть справедливость в межлюдских отношениях, но и в целом выбраться из нашей исторической ловушки.

Наше общество и государство в обзорной перспективе не сможет создать в России собственный дееспособный капитализм (учтём, что понятия "капитализм", "социализм" "формация" стали слишком абстрактными). Главные причины известны, так как западный капитализм приобрёл форму *цитадели империализма*. Он экспортировал капитал в зависимые страны, насаждал там свои анклавы и архазировал остальное население. Ни царская, ни советская Россия на это не пошла. В какой же капитализм тянет Россию богатое меньшинство? Неразумно лезть в большой и кризисный западный капитализм и открывать ему всё национальное достояние!

Но в какой коридор закатилась наша политэкономия? Вот наши рамки. Нас не пугают в "клуб

СЕРГЕЮ КАРА-МУРЗЕ — 80

Перед Новым 1999 годом на страницах газеты "Завтра" появилась статья, в которой были такие строки: "Я пишу для тех, кто молчит. Я пишу не для героев, а для тех, кто выращивает ростки надежды. На плохой земле, среди сорняков, поливая укладкой..."

Автор этой статьи, Сергей Георгиевич Кара-Мурза, вскоре выпустил книги "Манипуляция сознанием" и "Советская цивилизация". Сказать, что они были востребованы, — слишком мало. Мы же не говорим о враче, что он оказался востребованным. Нет, он просто спас нас. И эти книги врачевали ментальные недуги, вручая людям спасительную нить Советского Логоса. Мы увидели, как действенно враждебные силы, как проводят они оперативный монтаж своих чёрных мифов, не гнушаясь грубой склейкой, и как искусно вживляют их в наш мозг. Диагноз был поставлен точно, и началось возвращение к здоровому смыслу, освобождение нашего сознания от всего наносного, от скверны, атакующей души и мысли.

Да, выздоровление общества ошутимо, но, к сожалению, и сегодня перед нашими глазами мечутся фантомы "левых" и "правых", "либерализма" и "тоталитаризма", и мы не можем сосредоточиться на тех угрозах, которые реально нависли над современной Россией. Для описания и выражения этих угроз необходимо создавать "площадки" и "ячейки" нового обществоведения. О методологии такого обществоведения — работы Кара-Мурзы последних лет. Но на пути к нему стоит заслон в виде гуманитарного научного сообщества. Его верхушка, как пишет Сергей Георгиевич, "погрузившись в мир идеологических мифов и призраков в ходе антисоветского похода, стала деструктивной сектой; заняв столичные кафедры и факультеты, она парализует молодёжь, которая испытывает чрезвычайную потребность в достоверном и беспристрастном знании".

Потребность эта есть, и доказательством тому — множество студентов самых разных, большей частью негуманитарных, специальностей, слушавших на межкафультетских курсах МГУ лекции профессора Кара-Мурзы "Современные угрозы и вызовы для России". На этих лекциях он поставил главную задачу нового обществоведения — выработать язык, на котором общности большинства могли бы вести диалог, найдя, наконец, слова и для обозначения угроз, и для описания образа желаемого будущего.

В одной из своих недавно вышедших книг Кара-Мурза пишет о том, что на грядках, засеянных новой методологией обществоведения, должны появиться первые всходы. Да будет так!

Коллектив редакции газеты "Завтра" сердечно поздравляет Сергея Кара-Мурзу с юбилеем!

Многая и благая лета, дорогой наш Сергей Георгиевич!

Редакция "ЗАВТРА"

капитализма". Известно, что Запад построил капитализм за награбленными ресурсами (людскими и природными). Россия с остатками её культуры не хочет (и не может) grabить другие цивилизации. Ни общины, ни солидарного общества под каблуком олигархов не возникнет. Но богатая прослойка и средний класс требуют "шопинга", вынь да положь! Для этого экономика России вывозит нефть и газ, а получает "шопинг": для среднего класса из Китая, для элиты — из Европы. На всех не хватает. Значит, незаметно происходит маргинализация части населения.

Это мы видели в 1990-х годах. Вспомним статистику: "Умершие мужчины в трудоспособном возрасте (в 1000 чел.): 1990 г. — 7,6; 1994 г. — 13,5; 2005 г. — 13,0; 2010 г. — 9,9".

А теперь более мягкие условия. Вот данные "Итогов XVIII Конгресса педиатров России. 2015". Здесь надо внимательно читать каждую фразу. Например: "Не более 10% детей в полном объёме справляются с требованиями школьных образовательных

программ. Среди 85% старшеклассников, имеющих хронические болезни, выявляются признаки социальной и психологической дезадаптации... Снижается репродуктивное здоровье молодёжи. По данным эпидемиологических исследований, до 40% бесплодных браков являются результатом мужского бесплодия, 45% — женского бесплодия и 15% — бесплодия обоих супругов. В большинстве случаев корни бесплодия лежат в детском и подростковом возрасте".

Но это сигнал — из множества других. Мы говорим о грубом образе реальности. Надо в него встроиться. По мне, разумно было бы не имитировать периферийный капитализм, а создавать наш свой общественный строй. У нас есть опыт СССР, и многие созданные тогда системы будут обновлены и развиты — в новых условиях и в новом обществе. У нас теперь есть опыт капитализма — и своего, и западного.

Сергей КАРА-МУРЗА

23 ЯНВАРЯ исполняется 80 лет знаменитому обществоведоу Сергею Георгиевичу Кара-Мурзе. Вообще-то он исходно не обществовед, а химик, доктор наук. Люди "полюжительных" знаний всегда стараются привнести в обществоведение методы или хотя бы приёмы мышления, его стиль из естественных наук, что обществоведению всегда на пользу. Только вот мало таких обществоведов-естественников: кроме Сергея Георгиевича Кара-Мурзы да Степана Степановича Сулакшина и назвать некого.

С творчеством Кара-Мурзы я познакомилась случайно: в 2000 году в подземном переходе перед станцией "Шоссе Энтузиастов" купила толстую книгу неизвестного мне автора "Манипуляция сознанием". Мне, как работнику торговли и маркетингу, эта тема очень близка: продвижение товара — это всегда и в первую очередь воздействие на сознание. Оказалось, книжка не совсем про то, на что я рассчитывала, но прочитала с увлечением. Не со всем я, помнится, тогда согласилась, но книги Кара-Мурзы вообще располагают к диалогу, подталкивают собственную мысль читателя. Признаться: иногда я и вовсе откладывала очередную книжку и дальше размышляла уже самостоятельно. Книг было очень много, но читателям, мне кажется, больше всего запомнились "Манипуляция сознанием". Она была переработана и переиздана несколько лет назад.

Тема манипуляции сознанием нынче — самая горячая. При правильном подходе к делу "горячая" война, может, и не понадобится: осаждённый гарнизон открывает ворота крепости и встречает завоевателей с хлебом-солью. Так именно и случилось в СССР...

Поразительное дело: почему же об этих самых манипуляциях мы раньше-то словно бы и не знали? Пишу "словно бы", потому что вообще-то о техниках манипуляции было известно. Помню, ещё в 70-х годах у нас в Инязе некий приглашённый преподаватель из Академии общественных наук при ЦК КПСС читал спецкурс, называвшийся как-то вроде "Вопросов идеологической борьбы". Оттуда я узнала о двадцати пятом кадре, о способе отвращения общественного внимания, называемого "копчёной селедкой"... Да много чего рассказывал нам по разным источникам этот человек из Академии общественных наук! Тогда, помнится, инязовские преподаватели нам говорили, что мы, переводчики, "бойцы идеологического фронта". Говорить-то говорили, но никто из нас не верил. Да и сами говорившие, все эти профессора и доценты научного коммунизма, были, на мой взгляд, небедительны: они даже не пытались приложить свою "науку" к чему-то практическому. Почему так случилось, объяснил Кара-Мурза.

В одной из недавних книг, "Российское обществоведение. Становление, методология, кризис", одной из самых, на мой взгляд, интересных, Сергей Георгиевич показал, в чём состоит принципиальная разница между западным и российским (всё равно — дореволюционным, советским или современным) обществоведением. Западное обществоведение ещё несколько веков назад стало чем-то вроде экспериментальной науки, которая добывает знание о предмете, чтобы доставить "заказчику" технологию достижения его, заказчика, целей. А наше обществоведение по подходу всегда было и остаётся моралистически окрашенной философией. Перед обществоведами у нас никогда не ставились чисто технические задачи. А ведь только они по-настоящему двигают науки. Когда-то понадобилась атомная бомба, и стала развиваться ядерная физика, какие-то разделы математики и многое другое. А не случись этого — глядишь, и ядерной физики бы не было. Я очень люблю это "анекдот": товарищ Берия говорит товарищу Курчатovu в укрытии на атомном полигоне: "Если эта штука не взорвётся — я тебе голову оторву". Так тогда ставился вопрос — и наука на него отвечала. Адекватно отвечала.

В советские времена была очень популярно такое высказывание Энгельса из письма к Г. Штаркенбургу от 25 января 1894 года: "Если, как вы утверждаете, техника в значительной степени (по большей части) зависит от состояния науки, то, обратно, наука гораздо больше зависит от состояния и потребности техники. Если у общества появляются технические потребности, то это оказывает науке гораздо больше помощи, чем десять университетов. Вся гидростатика (Торричелли и т.д.) вызвана была к жизни потребностью регулировать горные потоки в Италии в XVI и XVII веках. Об электричестве мы стали знать кое-что разумное только с тех пор, когда открыта была техническая применимость его".

Мне кажется, фигура Кара-Мурзы в российском обществоведении — рубежная. Рубеж пролегает между прежней, традиционно-российской, социологической философией и действенной, практической, технологической, если угодно — боевой социологией.

Пять лет назад, когда в старинной красивой библиотеке отмечалось 75-летие Сергея Георгиевича, он шутливо сказал, что побил личный рекорд долготелости. Хочется пожелать побить ещё много таких рекордов и написать много книг.

Татьяна ВОЕВОДИНА

ФОНД ПОДДЕРЖКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ "ОСНОВАНИЕ"

ИНН 7838290893
КПП 783801001
ОГРН 1137800008015
ОКПО 56273690
ОКВЭД 73.20 научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук
р/с 40703810909027000002
Дополнительный офис "Приморский" ОАО "Банк "Санкт-Петербург"
Корс 30101810900000000790
БИК 044030790

Президент — АНПИЛГОВ Алексей Евгеньевич.
Назначение платежа: "На уставную деятельность".
Благодарим всех за поддержку!

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-21122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarph.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ